

Александр Николаевич Кестер

16+

На скалистом берегу.

Александр Кестер
На скалистом берегу

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Кестер А. Н.

На скалистом берегу / А. Н. Кестер — «ЛитРес: Самиздат», 2011

Мир стал более открытым после перестройки и ещё шире после того, как интернет стал массовым явлением. У гораздо большего числа людей появилась возможность путешествовать, общаться, жить в другой стране и ездить на заработки. Об одном из эпизодов такой жизни и написан рассказ. В нём люди, хоть и схожей ментальности, но очень разные по духу и внутренней организации, находят общий язык. Мы умеем слушать, но слышим ли друг друга, даже говоря на одном языке. Это не так важно, когда ты находишься в привычной для себя среде. Когда ты можешь уйти от общения. А как мы проявляем себя, когда нет возможности подобрать команду, выбрать или сменить партнёров? Всё происходит спонтанно, без тестов на психологическую совместимость и возможности выбора. Кто-то уходит в сторону, или мы принимаем человека таким, как есть, оценивая по поступкам. Слова, язык, внешность, принадлежность уходят на второй план. В такой ситуации проявляется более глубинный, общий язык совершенно другого плана.

© Кестер А. Н., 2011

© ЛитРес: Самиздат, 2011

Маленький тихий городок в центре Норвегии. Настолько маленький и тихий, что кажется благоустроенной деревней средней полосы России. Такой, как россияне из столицы видят её в идеале. И знаете, если вы так подумаете, будете правы. Это деревня, со всем присущим этому виду бытования укладом жизни. Расположилась она на берегу фьорда – узкого, глубоко вдающегося в берег морского залива со скалистыми берегами. Цивилизация тут активно работала, но дух времён остался и, стоя на причале, можно почувствовать, как перед внутренним взором легко оживают предания. В них сквозь зубастые отвесы скал, по прозрачной глади холодных вод в бухту входят корабли с уставшими после длительного похода викингами. На берегу их встречают истосковавшиеся по мужскому теплу женщины, по отцовскому слову – дети, по сыновней поддержке – родители. Втайне все они ждут провизии, подарков и невиданных доселе заморских чудес. Их приветственные крики заглушают шум многочисленных водопадов, стекающих с вершин и пополняющих фьорды талых вод. Корабли причалили: тёплая встреча, рассказы о былом, праздничный ужин, страстная ночь.

Как я тут оказался, неважно, хотя пусть вы очередной раз убедитесь, что миром движет один и тот же принцип вне зависимости от географии. Итак, попал я сюда по знакомству. Для многих такой поворот – улыбка судьбы. Для меня это переселение было вынужденным. А мне подобных именуют «гастарбайтерами».

Жизнь в эмиграции не отличается особым разнообразием. Ожившие легенды, традиции, уклад, местные красоты – спустя некоторое время всё это отходит на второй план. Начинаешь чувствовать себя тем самым заморским чудом, которое древнескандинавские воины привозили на потеху землякам. И охватывает неистовое желание вернуться назад, к тому, что ближе и роднее, туда, где ты – неотъемлемая часть целого, а не дополнительная пара рук и ног в хозяйстве. Невольно сравниваешь, переосмысливаешь.

Приехал я в этот норвежский приютившийся среди поросших зеленью горных хребтов городок по весне. Насколько он древний и каким был несколько веков назад можно судить, заглянув в музей. На окраине города под открытым небом воссоздано древнее поселение. Это жилые дома и хозяйственные пристройки разных эпох, с характерными для того или иного времени утварью и внутренним убранством. Звучит не художественно, но я и не пытаюсь увлечь вас в мир литературной фантазии... Норвежцы помнят о предках и чтят прошлое. Без этого, как они считают, невозможно было бы сегодня, и нет завтра. Без любви к своему прошлому невозможна любовь и согласие среди людей в настоящем: нация просто-напросто вымрет.

Поселили нас, гастарбайтеров, в специально отведённом для иностранцев домике. Это была одноэтажная, деревянная, цвета неспелого персика старая постройка со всеми удобствами, верандой и цокольным этажом. Внутри пара служебных помещений, шесть комнат, гостиная и кухня со всей мыслимой современной бытовой техникой. Из отопления только небольшая печка в гостиной и по электрическому радиатору в каждой комнате.

Люди под этой черепичной крышей собрались разные, в основном из Прибалтики. Помимо заработка нас объединяло знание русского языка и менталитет. Мы спорили, иногда ругались, но всегда находили общий язык и понимание. Дружно жили, в целом, весело. Местные жители немало удивлялись, как мы, представители разных республик, говорим на одном языке. Нас же в немалой степени удивляло, что они очень слабо представляли себе политическую географию Прибалтики до начала девяностых годов. Понятным для них оказалось объяснение, что для нас русский – это такой же интернациональный язык, как для них английский.

В первый же месяц, по приезду, я излазил окрестности, берега фьорда, музей и пообщался с местными. Остались только горы. Для местных жителей это особый мир. Практически каждая семья у них имеет домик там, наверху, где пастбища, ягоды, грибы и возможность отрешиться от мирской суеты. В этих домах принято проводить отпуска и выходные. Горы для норвежцев – это ещё и источник природной питьевой воды. Но особенно они гордятся,

что стоят их горы со времён ледникового периода. Даже снег на некоторых из них сохранил структуру того времени.

Желание сходить в горы у меня возникло практически сразу, как я устроился и осмотрелся. Даже вершину присмотрел. Но – то погоды нет, то компании не собрать, то с работой завал. Так и лето прошло.

Последний день августа. День солнечный. Выходные свободны. После работы собрались, поужинали, отдыхаем. Говорим о разном. В компании новенькая девушка из Эстонии, из «титულных», как мы таких называли, это значит – минимальное знание русского языка и особый, национально-индивидуалистский взгляд на жизнь.

На работе и дома, общаясь между собой и с местными, мы всегда старались исходить из того, что у нас общего. Например, нас забавлял поиск сходных слов в языке: слово «швабра» или "душ" с небольшими интонационными изменениями одинаково звучат как на русском, так и норвежском языках, называя один и тот же предмет. Новенькая же постоянно противопоставляла себя нам, утверждая, что мы разные, хотя бы только потому, что она эстонка. «Погоды», так сказать, она в коллективе не делала, основную часть свободного времени отсиживалась у себя в комнате, поэтому все её претензии так и оставались при ней.

Нет, Кэтлин – так звали новенькую – не была снобом. В какой-то момент мне даже показалось, что её отчуждённость – защитная реакция на наши пристальные, испытующие взгляды. Ситуацию разрядил случай.

В один из дней мы пьянствовали, болтали, слушали музыку. Неделя выдалась напряжённая, суббота – рабочая. Все порядком измотаны, хотелось отрешиться и почувствовать себя «на берегу», среди своих. Тёплый летний вечер, мы сидим на веранде, нещадно шумим.

Слышимость в доме ужасающая, но мы свыклись, а если кто-то отдыхал после ночного дежурства, остальные ходили на цыпочках. Но не в это раз, все были «дома».

Так вот, засели, значит, празднуем. С момента приезда, Кэтлин держится стороной, и всё свободное время проводит за компьютером, переписываясь с друзьями. Так и сейчас. Интернет в доме беспроводной, отвратительный, до комнат не дотягивает. Пользоваться можно только в гостиной, где она и устроилась на диване. Гостиная – проходная, только через неё можно добраться в кухню, туалет или взять что-то из своей комнаты. Здесь же находится музыкальный центр, колонки от которого мы вынесли на веранду. С завидной регулярностью мы ходили туда-сюда, попутно приглашая Кэтлин присоединиться к застолью. Она довольно сухо отнекивалась, и мы перестали обращать на неё внимание. Время за полночь, разгорячённые, шумные, мы даже не заметили, как она ушла.

В самый разгар очередного спора ни о чём выскакивает вдруг наша новенькая и возмущённо требует тишины.

Мы слегка оторопели и ответили, что ещё слишком рано, чтобы требовать. Кроме того, завтра выходной. Тогда она смягчилась и говорит:

– Пожалуйста, я устала и хочу спать.

И тут на Карабаса что-то нашло....

В миру его зовут Дима, он работает мясником. В силу характера (или специфика работы такая) парень он прямолинейный и над словом не задумывается. Что на душу пришло, то и выдаст. При этом хорошие слова, слова поддержки на душу ему приходят очень редко. Не получилось у тебя что-то, скажет – «растяпа», не успел – «лентяй», не понял его – «тупица» и так далее. А ещё любит подгонять, приговаривая: «Шевели гра

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.